

Вопросы культурологии и философии

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГОРИЗОНТЫ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Л. Н. Михеева

Ни для кого не секрет, что в современном обществе происходят такие социально-культурные процессы, которые совершенно непохожи на все, происходившие ранее. Отметим, прежде всего, такое явление, как поликультурность (именно как черту современной социокультурной реальности); скажем далее о проблеме межкультурных и интеркультурных коммуникаций, о переплетении национальных меж- и интеркультурных компонентов. Причём очень важно то, что конкретные культурные нормы, ценности, формы идентификации не просто интегрируются, они становятся частью глобальных процессов. Воспитать ныне (как, впрочем, и всегда) культурного человека особенно сложно. Как многогранно, маргинально само понятие «культура», так и в воспитании современного культурного человека высвечивается такое множество граней, что и сами воспитатели порой встают в тупик.

Общеизвестно, что образование всемерно расширяет горизонты культуры молодого человека. Чем же вообще определяются эти горизонты? В целом можно сказать: семьёй, окружающей средой, школой (или вузом). А если попытаться раскрыть это подробнее, то, очевидно, знанием корней своей семьи, характером досуга, трудовой практикой и бытом её; интересом к национальной культуре и межкультурным формам общения; содержанием обучения и воспитания, общением в самом процессе обучения и т. д. Ясно, что все эти компоненты тесно переплетены, являются частью глобальных процессов, происходящих в обществе. Не будем забывать при этом, что глобализация отнюдь не противостоит сохранению национальной самобытности, совсем напротив: ведь, как известно, существует диалектическая взаимосвязь между общим и особенным, отдельным. Всеобщие мировые процессы (в том числе в культуре) в современных условиях особенно заметны в связи с так называемой «прозрачностью» границ во многих странах, открытостью и демократизацией государств. О мононациональном государстве можно говорить ныне лишь с большой долей условности. Глобальные изменения в мире привели к поли- и мультикультурным обществам, а это значит, что для успешного раз-

вития культуры того или иного государства необходимо создавать условия взаимодействия национальной и других культур, для интеркультурного взаимодействия.

Попробуем перенести всё это (так сказать, экстраполировать) на образовательное пространство и определить задачи образования, коль скоро мы имеем конкретные цели, связанные с эстетическим, нравственным развитием, воспитанием, формированием личности. Поликультурное образование выдвигает приоритеты гуманитарных наук, т. е. языка, литературы, разных видов искусства, и на этой основе – воспитание молодёжи в духе толерантности, что и поможет осознать место своей культуры среди других. Помимо этого, необходимо добиваться понимания важности интегративных процессов (при всём осознании значения своего, национально-культурного компонента). Речь идёт о совместной творческой деятельности в условиях поликультурного общества. Реальность глобализации в области культуры и состоит во всеобщности культурных процессов, в переплетении множества культур – и в общественном в целом, и в образовательном, в частности, пространстве.

Современная социокультурная среда сложна; базой для неё могут служить ценности развитого демократического общества. Основными векторами культуры в этом случае будут: национальный, федеральный (общероссийский), всемирный (интеркультурный) – в их пересечении. Будем иметь в виду и то, что многообразие культур совсем не предполагает забвения так называемой «национальной идеи», о которой, вообще говоря, пеклись всегда. Названные выше векторы (или направления) культуры могут способствовать формулированию национальной идеи в её преломлении к образовательно-воспитательной сфере. Рассуждая о воспитании личности, прежде всего творческой личности, вспомним, что говорили о характере великоросса, об особенностях нашего национального менталитета видные деятели отечественной культуры.

В. О. Ключевский: «...Человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общество»¹. И ещё наш выдающийся историк отмечал такую национальную черту, как желание «выбрать самое что ни на есть безнадёжное и нерасчётливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта наклонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусское "авось"»².

П. Я. Чаадаев подмечал в русском национальном характере такие противоречивые черты, как «склонность к деспотизму и насилию – и доброта, человечность, мягкость, сострадание; самохвальство ("шапкозакидательство") и робость; мессианская религиозность и воинствующая без-

божность; внешнее благочестие, слепая покорность – и бунтарство, своеволие, ”искание” Бога; универсализм и всечеловечность, коллективизм, хотя зачастую и безликий». Идеи «соборности», «всеединства» как чисто «русские идеи» рубежа XIX–XX вв. подтверждают мнение выдающегося русского мыслителя.

И. А. Бунин в повести «Деревня» устами доморощенного «философа» Балашкина высказал мысль, созвучную отчасти Чаадаеву: «Русский человек подобен дереву: из него либо икона, либо дубина – в зависимости от того, кто обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Ф. М. Достоевский отмечал: «Да, мы веруем, что русская нация – необыкновенное явление в истории всего человечества ... в русском человеке – инстинкт общечеловечности»³. Это при том, что едва ли не главной целью многих наших мыслителей, деятелей культуры (вспомним русских классиков XIX в. и их героев, алчущих истины, исполненных нравственных исканий смысла жизни: Онегин, Печорин, Рудин, Лаврецкий, Обломов, Пьер Безухов, Андрей Болконский, Иван Карамазов и многие другие) было обретение смысла жизни, т. е. «сопряжения мыслей, достижение диалектического равновесия умных энергий»⁴.

Национальный русский менталитет складывался в специфических исторических условиях, и в русской душе («загадочной», по мнению западных учёных, мыслителей) сосуществуют как бы две души. Это не ново, ведь ещё в начале XX в. А. М. Горький в статье, которая так и называется «Две души», писал о том, что и в нём самом две половины: одна – это дед Василий Каширин, жилистый, упрямый, цепкий прагматик, энергичный и жёсткий человек, всегда знающий, чего он хочет от жизни, – это «Запад»; другая половина – это бабушка Акулина Ивановна: добрая, мягкая, мечтательная, большая любительница народной поэзии, сама замечательная сказительница, фантазёрка – это «Восток».

А. Н. Бердяев и А. Мень тоже отмечали в русской душе как бы несоединимые начала; «неторопливый Восток и динамичный Запад; диких степняков и культуру римского цезаря; благую весть света Христова и мировосприятие язычника». Но всегда из всех смут Россия выходила с честью, сама себя спасая, «выходила уездами». Верно замечено, что история России – это история становления характера русского человека, с его неизменными желаниями: быть свободным, быть любимым, быть красивым. Это, по сути, категории философские, бытийные. В этих великих понятиях: воля, свобода; дух и разум; любовь и доброта, красота – происходило личностное, духовно-нравственное становление русского человека с его вечной жадой самосовершенствования, самоопределения.

Выдающийся филолог и философ XIX в., академик Петербургской академии наук А. В. Никитенко в изумлении разводил руками, говоря о наших российских «странностях»: «Черт знает что такое. Мы не европейская, но и не азиатская держава; у нас пороки европейцев и азиатцев, а своих добродетелей мы наработать не успели»⁵. Одним словом, мы «особые», другие, и образование у нас (как создание образа) – другое, отличное от западного, европейского, как, впрочем, и от американского, и от японского⁶. Всё, что мы делаем, так сказать, массовым, «конвейерным» способом, – неудачно, безлико; и только то, что производим «штучно», – хорошо. Учителя, жаждущие методических указаний или рекомендаций, получив их, тут же начинают действовать по-своему, меняя многое по своему вкусу. Очень часто педагоги дополнительного образования добиваются у своих подопечных таких высоких результатов, что это «дополнительное» становится для учеников в будущем самым главным делом в жизни. С. П. Королёв, И. А. Курчатова, Е. П. Велихов, М. К. Келдыш – все вышли из кружков, творческих, научных объединений; выдающиеся актёры и режиссёры (Р. Быков, Н. Гундарева, С. Юрский, Т. Синявская, Н. Бессмертнова) тоже в школьные годы прежде всего активно проявляли себя, участвуя в Домах и Дворцах пионеров.

«В менталитете российского человека преобладает личностно-действенное, эмоционально-ценностное, субъект-субъектное общение, позволяющее не торопясь и без лишних свидетелей посвятить себя чему-то такому и выдавать что-то такое на удивление всему свету. И из таких умельцев-хитрецов и выходят люди, составляющие гордость нашего Отечества»⁷. «Человеческое творчество направляется не только вовне (познание окружающего мира), но и вовнутрь, на самопознание и духовно-нравственное созидание своего "Я" с использованием новых возможностей человеческого разума и воли в русле идей В. И. Вернадского о соучастии каждого в "сотворении ноосферы"»⁸.

Для нас важно то, что только активная творческая деятельность молодого человека поможет ему определить своё место в мультикультурном обществе, не потеряв при этом ценности, связанные с культурной национальной идентификацией. Практика и конкретика здесь должны преобладать над теорией.

Французский историк и политик Гизо ещё в 1820 г. сказал: «Ход развития искусства определяется ходом развития общественной жизни». Сами произведения искусства, их оценка современниками являются своего рода зеркалом, отражающим состояние общества. Миссия искусства – трансляция чувств и идей. Самой своей природой искусство призвано очищать и возвышать людей, даже духовную ауру планеты, ноосферу. Это миссия культуры и искусства.

Но есть, к сожалению, и контркультура. Ф. Ницше говорил о «тоненькой яблочной кожуре» культуры над раскалённым хаосом. Похоже, что эта «кожура» стала ещё тоньше. Произведения искусства всё чаще, всё беззастенчивее становятся «товаром», предметом купли-продажи. Вспомним Пушкина: «Не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать...». Но рукопись-то всё же рождена вдохновением, а не спросом потребителя-обывателя новейшей формации, чьё поведение, чьи вкусы (если их можно так назвать) смоделированы средствами массовой информации, с их неразборчивостью, неразвитостью вкусов продюсеров, дельцов шоу-бизнеса. Как по конвейеру, движутся «опусы» контркультуры, зомбирующие общественное сознание, тем более – ещё не сформированное у юной части населения. Получается перекося приоритетов, создание ложных кумиров. Киносеансы нередко превращаются в «киногипнозы», где «внушаемым» (т. е. зрителям) под видом искусства подаётся нечто весьма далёкое от него – то в плане суицида, то сексуальных оргий и извращений. Однако коррумпированным дельцам шоу-бизнеса всё это приносит колоссальные доходы, а что касается моральной стороны вопроса, то им просто нет до этого дела.

Свобода никогда не бывает абсолютной. Деидеологизация искусства после распада СССР, когда художники почувствовали свою независимость от государственного и партийного диктата, привела к тому, что «разгулявшаяся» стихия творчества проявила себя в перегибах и перекосях в сторону так называемой «абсолютной свободы», которая обернулась свободой разгула секса и насилия, культа жестокости всяких там «Рембо», агентов X, американских суперменов, гигантов секса и т. д.

Если для художников «серебряного века» жизнь превращалась в театральные подмостки, в игру, в драму, в которой они сами могли участвовать реально, то в начале XXI в. произошла «культуринтервенция» вместо вполне ожидаемой передачи эстафеты игры и театрализации. Если там, в начале XX в., театральная мысль сопрягалась с культурной мыслью, и это сочеталось с целями искусства по воспитанию нравственной личности, то в XXI в. произведения искусства получают признание у продюсеров (и – соответственно – «раскрутку») только тогда, когда в них есть элементы контркультуры, проще говоря, «попсы». Многочисленные телеигры, ток-шоу, телешоу, где все играют во всё, «бутафория» и «буффонада жизни», «изнанка» быта «звёзд»; культ диджея, «ведущего» «клёвого парня», «фабрики звёзд» и «последние герои» – весь этот конгломерат лишён красоты, есть то, что находится на грани порно, бездуховности и пошлости; налицо утрата своих корней и традиций. Вместо людей мы видим муляжи и манекены на один манер; всё беззастенчиво выставляется напоказ:

ток-шоу по американскому образцу типа «Чего хочет женщина», «Большая стирка»; происходит повсеместная профанация искусства, вовлекающая в свою орбиту бездуховности молодёжь, т. е., если вспомнить видного деятеля культуры «серебряного» века князя Е. Н. Трубецкого, происходит «не просветление, а озверение ... не подъем человека в высшую, надчеловеческую область, а, наоборот, ниспадение в подчеловеческую»⁹.

Но постараемся всё же остаться оптимистами, верить в великую силу нашего искусства, которое всегда умело, как легендарная птица Феникс, возрождаться из небытия. И будем помнить, что театр был и есть выражение одной из фундаментальных граней культуры и в силу самой своей природы оказывал мощное, просветляющее воздействие на умы и сердца.

¹ Ключевский В. О. Соч. в 9 тт. — М., 1947. — Т. 1. — С. 40.

² Там же.

³ Достоевский Ф. М. Искания и размышления. — М., 1983. — С. 97–98.

⁴ Горский В. А. Духовные основы нашего общества // Дополнительное образование. — 2004. — № 1. — С. 25–26.

⁵ Никитенко А. В. Записки и дневник. — М., 1956. — Т. 3. — С. 403.

⁶ Горский В. А. Духовные основы нашего общества... С. 25–26.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. — М., 1994. — С. 42.